Как только два юйи из Императорской медицинской академии поспешно прибыли и последовательно измерили пульс, они пришли к совершенно одинаковому выводу.

– Докладывая Вашему Величеству, эти подданные полагают, что Её Светлость Фэй Лю не страдает ни от болезней, ни от отравлений.

На этот раз даже Вдовствующая Императрица забеспокоилась. Юйи были доверенными лицами Его Величества. Раз уж они пришли к такому выводу, тогда каково было их мнение о состоянии плода в её утробе?

– Если Фэй Лю не проснётся, можно ли сохранить плод? – Император Юаньчэнь гораздо больше заботился о потомстве, чем о женщине.

– Это… – юйи долго колебался. Он беспомощно покачал головой: – Из-за того, что Фэй Лю беременна меньше трёх месяцев, а её плод нестабилен, плод будет трудно сохранить.

Император Юаньчэнь посмотрел на человека, лежащего в постели. Его брови нахмурились.

Вдовствующая Императрица обвела взглядом сопровождавших её женщин. Она внимательно изучала их лица, но не видела на них не было ничего необычного.

– Император, что нам теперь делать? Поскольку это не является ни болезнью, ни ядом, как же лечить Фэй Лю?

– Докладывая Вдовствующей Императрице, Чэньце вспоминает, что во времена покойного Императора был похожий случай, – нервно ответил Дэ Фэй.

Когда они услышали предложение Дэ Фэй, лица Вдовствующей Императрицы и Императора Юаньчэня резко изменились. Она говорила о колдовстве? Во времена правления покойного Императора в деле о колдовстве было замешано множество людей. Императорский гарем был залит реками крови, в то время как передний двор был охвачен беспорядками.

Когда Вдовствующая Императрица вспоминала тот период тёмных и кровавых дней, выражение её лица становилось ненормально зловещим. В то время её чуть не вышвырнули в Холодный Дворец. К счастью, небеса охраняли её, и женщина исправила свою несправедливость удачей. Иначе сегодня она была бы уже землёй и прахом.

– Гу Чан Дэ, вызови инспектора и директора Управления астрономии и календаря. Они должны быстро прийти и попросить аудиенции у Чжэня. Также прикажи командующему Императорской гвардией Цзи Хуай Аню взять солдат и обыскать дворец!

Как только приказ Императора Юаньчэня упал, Императорский дворец в Шэнцзине немедленно наполнился шумом ветра и криками журавлей (1). Никто не осмеливался без

разбора бросаться в бой.

Му Си Яо так устала, что прислонилась к Чжун Чжэн Линю, чтобы вздремнуть. Вскоре после этого она крепко уснула.

Это было ровно в полдень. Женщина, привыкшая к дневному сну, больше не могла сдерживать сонливость. Видя, что она неловко прислонилась к нему, Чжун Чжэн Линь просто взял её на руки и прижал её голову к своей груди, чтобы другие не могли побеспокоить её покой.

Такое большое событие произошло во дворце. У Хэ Лянь Минь Минь не было времени обращать внимание на тех двоих, которые обнимали друг друга, игнорируя протоколы. Она подошла к Чжун Чжэн Линю, очень обеспокоенная:

– Ваше Высочество, кто-нибудь может воспользоваться этой возможностью, чтобы подставить Му Фэй? – борьба во внутреннем дворце была особенно коварной. Первое, что пришло в голову Хэ Лянь Минь Минь, были интриги между дворцовыми наложницами. Сейчас она больше всего боялась, что в этом окажется замешана Шу Фэй.

– Тебе следует просто спокойно ждать, – Чжун Чжэн Линь был хладнокровен, как всегда. Если кто-то посмеет обвинить Шу Фэй… холодный блеск мелькнул в глазах Чжун Чжэн Линя.

Спустя полчаса пришёл с докладом командир Императорской гвардии Цзи Хуай Ань: они обыскали весь дворец и ничего не нашли. Вместо этого, во дворцах некоторых подчинённых были обнаружены превосходные доказательства незаконных действий.

Император Юаньчэнь в настоящее время был полон ярости. Когда он слышал о таких тошнотворных вещах, как он мог это терпеть?

– Тащи их вниз и обезглавь.

Инспектор Управления астрономии и календаря взял с собой двух помощников и поспешно вошёл во дворец. Как только он вошёл в двери, он услышал, как Император Юаньчэнь приказывает обезглавить людей. От страха его прошиб холодный пот.

– Проваливай отсюда! – Император Юаньчэнь ждал очень долго. Его терпение иссякло.

– Взгляните на Фэй Лю. Неужели она стала жертвой колдовства?

Когда инспектор Управления астрономии и календаря услышал слово "колдовство", у него по спине пробежала дрожь. Его предшественник точно споткнулся на этом вопросе. На этот раз была его очередь? В одно мгновение пот пропитал всю его одежду.

Все трое были заняты измерениями и расчётами. Только что они наблюдали за астрономическими явлениями на небе, а в следующую минуту снова и снова обсуждали их, после чего испустили долгий вздох облегчения.

– Докладываю Вашему Величеству. Её Светлость Фэй Лю не выказывает никаких признаков того, что стала жертвой колдовства.

Это заявление фактически соответствовало докладу Цзи Хуай Аня. Император Юаньчэнь и Вдовствующая Императрица успокоили свои сердца. Если только это не колдовство, то всё было решаемо.

– В таком случае, почему женщина не приходит в себя?

Инспектор Управления астрономии и календаря был глубоко пристыжён. Разве они не должны попросить Императорского лекаря осмотреть женщину и выяснить причину её бессознательного состояния?

– Это … – он на мгновение запнулся, не зная, что ответить.

– Отвечая Вашему Величеству, этот чиновник лучше всех делает нумерологические расчёты и предсказания. Этот чиновник может попробовать предсказать судьбу Фэй Лю, – один из двух помощников руководителя астрономии и календаря предложил свои услуги.

---

1. Шум ветра и крик журавля – это китайская идиома, которая означает людей с нечистой совестью, которые боятся собственной тени или звука ветра.

http://tl.rulate.ru/book/703/13248